

Взбесившийся Волк

Семья превыше...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Степан Черепанов

Степан Черепанов
Взбесившийся Волк

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черепанов С. А.

Взбесившийся Волк / С. А. Черепанов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Криминальная драма, наполненная сюжетными поворотами, для которой любовь не пустой звук. Содержит нецензурную брань.

© Черепанов С. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Не знаю, где я сейчас, жив или мертв. Может я просто в коме, а может полученная в последней перестрелке пуля меня все-таки прикончила, но факт в том, что эта пуля получена не зря, я ОТОМСТИЛ!

За что спросите? За гибель семьи, за гибель матери с отцом и крайне изощренное и жестокое убийство моей Волчицы!

Да, может я это и заслужил, так же как наколки на теле за безумное детство и юность, а было их три: паутина на внешней стороне правого локтя, коловрат на правом плече и бело-снежный волк с окровавленным оскалом на правой лопатке. Паутину и солнце заслужить было не трудно, просто страдай херней с бритоголовыми во дворе и все готово. А вот волк, это немного другое, чтобы его получить надо выходить на более сильного противника или на толпу равных по силе, в одного.

Думаю, вы поняли кем я был в детстве.

За детские «шалости» в виде постоянных драк, иногда с поножовщиной, порой даже на территории школы, меня выгнали в начале девятого класса, ну хоть не в малолетку и то хорошо. Ух как родители ругались за это, но какое право есть повышать голос у тех, кого по факту не было в моей жизни в те моменты, когда я становился тем, кто я есть. И обращали на меня внимание только тогда, когда я делал что-то «ни как все», до ужаса бесило это «ни как все». А сейчас, когда их не стало, понимаю, что всё они делали мне на благо, всю жизнь.

В общем меня выкинули из школы, начеркав в личном деле такого что никуда теперь учиться не пойдешь. Осталась только скользкая тропа, по которой я и покатился, покатился в криминал. Драться за четыре года участия в националистических группировках я научился на Ура, даже считал себя профи в этом деле. И пошел к одному из «бугров» нашего города, Макс, зная, что он набирает молодежь на места мелких вышибал и за работу типа щемить лохов и вышибать мелкие долги он платил 60000 в месяц, почему бы в шестнадцать лет и не попробовать. Между делами, на которые взяли после ряда проверок на навыки, продолжал с пацанами щемить черных по району. К 18 годам немного повысили, дали пять человек в подчинение и более серьезную работу, в долговых расписках прибавились нули, а должники стали более матерые, что в одного не вломишь.

На одном из дел загремел в обезьянник к черным, которые, из-за летней одежды в виде шорт и борцовки, увидели всю мою нательную живопись и вызверились на неё так, что начали на меня кидаться. 10 шакалов, пятерых из которых я все-таки успел опрокинуть, «загрызли» волка, зажав в угол, каких п...ей я только не получал, и биты об руки ломали и кирпичи в голову летали, но это был полный провал. Эти твари уронили меня на пол, в падении, бонусом для них, ударился затылком об лавку и началось. Пятеро, упавшие раньше, поднялись и начали запинывать меня ногами, а те, что не падали скакали по голове, так что я, то вспоминал всю жизнь, то забывал буквы, не знаю, как они её не сломали. Дверь клетки открылась только после того, как зверьё наигралось с добычей. Дальше воспоминания смутные в покадровом режиме: помню довольную харю начальника отдела, почему бы и нет, редкое мероприятие, когда скина запинывают, как он засовывал мне в шорты паспорт. Потом помню только обочину возле какого-то института и ... Её, её тёмно-русые локоны, остренький с чуть приподнятым кончиком носик и ярко голубые, практически лазурные глаза, наполненные теплотой и добром, ямки на щеках, сводящие с ума. И этот невероятно нежный шелковистый голос, который спросил: «Ну что, боец, ты как?»

А что она могла еще спросить у полуживой синей котлеты с кровавыми прожилками. «Нормально» – Ответил я, пытаясь приподняться к ней, из-за чего чуть не упал на дорогу, но она успела меня подхватить. И не знаю за каким чертом она, вызвав скорую, дождалась её со мной и поехала в больницу, где помогала сестрам с капельницами и другой мелкой работой по уходу за мной.

Макс, мой босс, жирный мерзкий тип, который почти всегда что-то жевал и мерзко чавкал при этом, узнал, что я в больнице и из-за чего. Наказав моих обидчиков, прежде всего начальника отдела, приехал похвалиться содеянным, славу и похвалу любил до ужаса.

– Ну что, Волк, ты как? – Макс, с еле заметными нотками сочувствия.

– Как бы тебе сказать, будто КАМАЗом раза три переехали. – Я, довольно весело, для человека, который только-только очнулся.

– Люблю тебя пиздюк, всегда на позитиве, не смотря на рожу злую. – Макс – Видок – то у тебя не ахти, ну ничего, у мусора он сейчас не лучше, страх потерял на моей земле чтоб моих людей в отбивную превращали, и мои менты ничего не делали. Ты бы видел, как он о пощаде молил, думал убивать приехали, а мы его так, покатали ногами по полу и хорош. – Он же, с таким самодовольным видом, будто Мир от конца света спас. – Кстати, четкая подружка у тебя.

– Какая подружка? – Я, крайне удивленно.

– Как какая, тебе видимо башку совсем отбили, таких не забывают. – Макс с оценивающим ударением на слове таких.

Довольно унылую обстановку больничной палаты усугубляло непрекращающееся чавканье и мерзкое всасывание, с протяжкой, колы через трубочку и создавало лишь одну мысль в голове: «Да прекрати – же ты жевать, и так голова болит!»

– Вика, вроде – Макс, потирая стакан с колой и пренебрежением в голосе.

И на этих словах, будто бы Её позвали, вошла, Та, что вызвала скорую, Та, что приехала со мной в больничку и, Та, что помогала сестрам три дня, зачем? Где-то сутки я провел в реанимации и два дня в общей палате, и Она всё это время была здесь, ухаживала за тем, кого не знает и не знает почему он здесь.

– Ну, привет, боец, оклемался? – Вика, своим нежным голосом, с явной заботой.

Теперь я знаю её имя, хотя, кажется, я его знаю давно, ну да вспомнил, она в скорой представлялась.

– Да, знаешь, получше чем при первой встрече – Я, пытаюсь улыбнуться, но из-за боли по всему телу вышло что-то вроде оскала, но ей понравилось, она даже немного рассмеялась. Боже, этот смех, он окончательно снес мне голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.